

Вскоре подошло время военных сборов.

Чи Ин не стал набирать лишнего: обошёлся парой сменных вещей да туалетными принадлежностями. Шэнь Ван, абсолютно не представлявший, что его ждёт на армейской подготовке, во всём подражал его привычкам. На деле же у Его Величества вещей водилось — кот наплакал. Если не считать мобильного телефона, всё его имущество вряд ли дотягивало по стоимости до четырёхзначной суммы.

— Возьми ручку, блокнот, репеллент и мятный бальзам — в ноябре мошкеры ещё полно, — Чи Ин набрасывал на листке список необходимых вещей, раз за разом сверяя позиции. — Постельное бельё выдадут на месте, так что его вычёркиваем. Что ещё?

Шэнь Ван, аккуратно складывавший рядом одежду, бросил мимоходом:

— Бронзовое зеркало.

— Его — обязательно. О, чуть не забыл, надо бы ещё взять... — Чи Ин вдруг запнулся.

— А?

— Эти... гигиенические прокладки. Вместо стелек.

Его Величество мгновенно проявил живейшее любопытство:

— Хм? И что это за штука?

Чи Ин поперхнулся:

— Да так... просто стельки такие. Подходят всем подряд, и мужчинам, и женщинам. Я их ещё не купил, сходи в супермаркет у дома, возьми несколько пачек.

Шэнь Ван согласно кивнул, подхватил телефон и с присущей ему деловитостью направился в ближайший круглосуточный магазинчик.

В этот поздний час в зале было пусто. Приглушённый свет лениво скользил по полкам. Заметив вошедшего — редкой стати красавца, — скучающая продавщица мгновенно оживилась:

— Молодой человек, вам что-то подсказать?

— Э-э... — Шэнь Ван на секунду растерялся. В голове крутился длинный список Чи Ина, и нужное слово напрочь вылетело из памяти. После мучительных попыток вспомнить он наконец

решительно выдал: — Прокладки.

Продавщица застыла.

После затянувшейся на несколько секунд паузы она вновь натянула профессиональную улыбку:

— Для девушки берёте? Какой заботливый!

Шэнь Ван недоумённо изогнул бровь:

— При чём тут девушка? Да нет же, для себя.

Продавщица лишилась дара речи. Она ошеломлённо разглядывала парня добрую минуту, пока в её глазах не блеснула догадка:

— А-а, в старшей школе ведь как раз военные сборы начинаются! Вы, должно быть, ищите их, чтобы в берцы вместо стелек подложить?

— Именно, — Шэнь Ван только теперь сообразил, что непроизвольно сократил название. — Стельки.

— Ну вот, теперь всё сходится, а то я уж бог весть что подумала... — Продавщица достала нужный товар и протянула Шэнь Вану, но профессиональный азарт не позволял ей так просто отпустить покупателя: — А может, всё-таки возьмёте и обычные гигиенические? Вашей девушке наверняка пригодятся, да и вам лишний раз бегать не придётся.

В голове у Шэнь Вана что-то переклинило, и он, не подумав, брякнул:

— А ей-то они зачем?

Женщина зависла. На этот раз она искренне не знала, что ответить.

— Ну... у вашей спутницы ведь должны быть критические дни... — вдруг её глаза округлились.  
— Стойте, неужели ваш... ваш партнёр — парень?!

Шэнь Ван нахмурился:

— Что за глупости?

И откуда только взялся этот нелепый вывод?

— Нет у меня никого.

«Чи Ин...»

Перед его мысленным взором совершенно некстати возникло лицо друга. Гордый, привыкший к абсолютному самообладанию император на секунду растерялся. Быстро выхватив из рук женщины несколько упаковок, он поспешил к кассе, расплатился и пулей вылетел из магазина.

А за его спиной удивлённая продавщица тихо шептала себе под нос:

— Чертовщина какая-то... Чего это он так засмутился? Неужто я в самую точку попала?

Вернувшись домой, Шэнь Ван швырнул покупки на стол. В горле пересохло; он схватил бутылку минералки и принялся жадно пить.

— Уже вернулся? — Чи Ин скользнул взглядом по его влажному лбу. — Бегом, что ли, летел? Кто-то пытался отнять у тебя драгоценные стельки?

— Нет, — Шэнь Ван утёр губы тыльной стороной ладони и на пару секунд погрузился в молчание. — Просто... мысли растрепались.

— Что случилось?

— Да так... Думаю, если мы пропустим целую неделю занятий, сильно ли отстанем от программы?

— А, насчёт этого можешь не переживать, — Чи Ин как раз укладывал пенал в рюкзак. — Буду подтягивать тебя по вечерам, так что ничего не упустишь.

Шэнь Ван промолчал.

Мягкий свет настольной лампы очерчивал силуэт Чи Ина. Он методично собирал вещи для них обоих, сверяясь с исписанным блокнотом. Заметив, что напарник замер соляным столбом, Чи Ин обернулся:

— Ну и чего стоишь? Хватит бездельничать, помогай давай.

Шэнь Ван очнулся от нахлынувших мыслей, невольно улыбнулся и неторопливо шагнул к нему:

— Уже иду.

\*\*\*

На следующее утро, закинув за плечи рюкзаки, они поднялись на подножку школьного автобуса.

Пришли они одними из последних, и салон был практически забит. Тем не менее в самой середине оставались два свободных кресла. Едва завидев Чи Ина, староста Юй Цин приветливо замахала рукой:

— Эй, наши «выздоровливающие», проходите в центр! Классный руководитель специально для вас места придержала.

— Вообще-то мы планировали занять одно из них, — подал голос Чжай Жэньдань, высовываясь из-за спинки сиденья. — Но потом подумали: кто, кроме нашего новенького, рискнёт сесть рядом со школьным красавчиком? Кстати, Чи Ин! Тот снимок на школьном форуме — это ведь правда, а?

В ответ Чи Ин одарил его леденящим душу взглядом.

— Ой, всё-всё, молчу-молчу, Ваше Величество, устраивайтесь поудобнее, — тут же пошёл на попятную Чжай Жэньдань. — Сейчас переключку закончат и тронемся. Слушай, мы ведь в одной группе оказались! Какая удача. Интересно, если я проведу с вами бок о бок целую неделю, я тоже стану хоть чуточку привлекательнее?

Чи Ин лишь молча проигнорировал этот пассаж.

Чжай Жэньдань отличался редкостной болтливостью. Присутствие в салоне такого нелюдимого «айсберга», как Чи Ин, обычно нагоняло на одноклассников тоску и неловкость, но благодаря трескотне Чжая напряжение быстро спало. Вскоре все окончательно расслабились.

Юность не терпит статики. Едва автобус набрал ход, как неугомонная Юй Цин принялась подбивать ребят спеть что-нибудь хором для поднятия духа.

Та́нь Вэньяо поднялся со своего места и сразу перевёл стрелки:

— Где там наш представитель класса по музыке? Сюй Вэньи, твой выход!

— Послушай, друг, то, что я умею играть на пианино, вовсе не означает, что я пою, — отозвался интеллигентного вида парень в очках. — Пусть лучше староста споёт. У неё голос

ангельский, заслушаешься.

Юй Цин поспешно замахала руками:

— Ну уж нет, я пас! О, придумала! Пусть споёт Шэнь Ван! С его-то шикарным баритоном!

— Исключено, — оборвал её Чи Ин прежде, чем Шэнь Ван успел хотя бы открыть рот. — Нам ещё нужно разобрать вчерашнюю домашнюю работу по математике.

По салону прокатился дружный вздох разочарования. Даже классный руководитель, Чжан Цзывэнь, не выдержала:

— Чи Ин, к чему такое рвение? В дороге от телефона только голова разболится, укачает ещё. Отдохните пару часов.

Чи Ин повернулся к соседу.

«Плохо дело... Совершенно забыл, что Его Величество может банально укачать в этой жестянке»

— Послушай... Шэнь Ван, тебя вообще укачивает в транспорте?

— Я... понятия не имею, — растерянно моргнул тот.

Чи Ин решительно погасил экран:

— Ладно, разберём задачи позже. Не вздумай смотреть в телефон, у меня с собой даже таблеток от укачивания нет.

— С чего ты взял, что мне станет плохо? — возразил Шэнь Ван. — В каретах же я нормально ездил.

— А твои кареты тоже закладывали виражи на трассе и тормозили так, что зубы клацали?

Шэнь Ван промолчал, признавая поражение.

Достав наушники, Чи Ин запустил плейлист с инструментальными традиционными мелодиями и протянул правый вкладыш приятелю:

— На, послушай лучше музыку. А то от воплей этих доморощенных певцов потом кошмары

сниться будут.

Шэнь Ван согласно кивнул и прикрыл глаза.

Как показала практика, для человека из далёкого прошлого поездка в современном автобусе оказалась слишком суровым испытанием.

Вскоре Чи Ин заметил, что Шэнь Ван нахмурился и плотно сжал челюсти. Спустя несколько минут его губы заметно утратили краски. К счастью, за завтраком Чи Ин настоял на том, чтобы тот не наедался досыта, иначе сейчас бедолаге пришлось бы совсем несладко.

— Всё-таки укачало? — негромко спросил Чи Ин.

— Пустяки, — Шэнь Ван попытался устроиться поудобнее. — Ерунда, сейчас пройдёт.

Чи Ин помедлил, затем поднялся и окинул взглядом шумящий салон. Убедившись, что спать никто не собирается, он громко спросил:

— Ребят, у кого-нибудь есть мятные конфеты?

Гул голосов тут же поух. Одна из девчонок подняла руку:

— У меня есть. Что, укачало, красавчик?

— Моего соседа, — Чи Ин выбрался в проход и, придерживаясь за поручни, дошёл до её ряда. Забрав леденцы, он вежливо кивнул: — Спасибо.

Вернувшись, он приоткрыл окно, впуская в салон струю свежего воздуха, и поднёс конфету к самым губам Шэнь Вана:

— На, возьми. Станет легче.

Когда человека тошнит в дороге, ощущения у него препакастные: кажется, будто внутренности превратили в скоростную трассу, по которой с грохотом несётся колонна тяжёлой техники, а в горле застрял неподъёмный булыжник. С трудом разомкнув веки и увидев перед собой спасительную конфету, Шэнь Ван, не задумываясь, потянулся к ней губами.

Но именно в этот момент автобус подскочил на ухабе. Салон резко тряхнуло, и губы Шэнь Вана обхватили кончик указательного пальца Чи Ина — мягкий и тёплый.

Чи Ин замер.

Шэнь Ван оцепенел.

Чи Ин отдернул руку мгновенно, словно от удара током. Шэнь Ван растерялся настолько, что леденец провалился прямо в дыхательное горло. Он зашёлся в таком яростном кашле, что грозный правитель великой империи едва не испустил дух прямо на глазах у одноклассников.

Чи Ин в панике схватил собственную бутылку с водой и всунул её Шэнь Вану. Сделав несколько судорожных глотков, тот наконец сумел протолкнуть злосчастную конфету дальше.

— Кха... кха... — Шэнь Ван дрожащей рукой вытер выступившие на глазах слёзы бумажной салфеткой.

Чи Ин ещё какое-то время молча разглядывал пострадавший палец, а затем недоумённо уставился на соседа:

— Твоя реакция... почему она более бурная, чем моя?

Шэнь Ван, всё ещё сипя, упрямо вскинул подбородок:

— А что, брезгливость — это твоя личная привилегия? Почему это мне нельзя высказывать недовольство?

— Я вообще-то не испытываю брезгливости к тебе.

В груди Чи Ина шевельнулось глухое раздражение. Ситуация казалась абсурдной: он, который больше десяти лет шарахался от любого случайного прикосновения, сделал для этого парня исключение — а тот теперь строит из себя недотрогу?

Уловив опасные нотки в его голосе, Шэнь Ван мгновенно растерял весь свой воинственный пыл:

— Да нет, А-Ин, прости... Мне правда было очень худо, голова совсем не соображала. Я вовсе не хотел тебя обидеть. Смотри, я ведь даже из твоей бутылки без колебаний отпил?

— Замяли, я понял.

Гнев Чи Ина испарился так же быстро, как и появился. В конце концов, этот человек ради него выходил на бойцовский ринг, мок под проливным дождём, держа над ним зонт... О какой обиде могла идти речь, когда перед ним был столь преданный друг? В этой быстротечной жизни встретить родную душу — величайший дар. Стоит ли портить всё из-за нелепой случайности?

— Тебе всё ещё нехорошо? — заботливо поинтересовался Чи Ин.

— Мятный леденец — не панацея... — Шэнь Ван вернул ему наушник и устало прикрыл веки. — Я немного посплю. Разбуди, как приедем.

— Договорились.

Чи Ин вновь поднялся со своего места и громко объявил на весь салон:

— Народ, моего соседа укачало, он ложится спать. Пожалуйста, ведите себя потише, не шумите.

Одноклассники притихли, обменявшись многозначительными взглядами. Впрочем, в автобусе действительно стало заметно тише.

После вчерашних ночных сборов и раннего подъёма, да ещё и изнурённый качкой, Шэнь Ван отключился почти мгновенно.

Чи Ин уткнулся в тетрадь, размышляя над сложной геометрической задачей, которую планировал объяснить попутчику вечером. Внезапно его правое плечо ощутимо потяжелело.

В узкую щёлочку приоткрытого окна врывался прохладный ветерок. Он шевелил мягкие пряди волос Шэнь Вана, заставляя их щекотать щёку Чи Ина. Тот слегка повернул голову и уткнулся подбородком в его макушку.

Спящий, измученный дурнотой Шэнь Ван неосознанно заёрзал, устраиваясь поудобнее, и доверчиво прижался щекой к его плечу.

Чи Ин замер.

«И это беззащитное создание... грозный повелитель империи?» — подумал он с невольной нежностью.

Сдавшись, Чи Ин аккуратно приобнял соседа за плечи, устраивая его поудобнее, чтобы голова не моталась на ухабах.

Однако в этот момент автобус резко заложил крутой вираж влево.

Чи Ин, увлечённый созерцанием этого редкого мирного зрелища, не успел среагировать. Потеряв равновесие, он всем телом повалился на Шэнь Вана. Салон заполнили испуганные возгласы растерявшихся пассажиров. В поднявшейся суматохе Чи Ин распластался прямо

поверх спящего императора и застыл, не смея пошевелиться.

Но самое нелепое заключалось в другом.

Его губы вплотную прижались к самому уголку рта Шэнь Вана.

<http://bllate.org/book/19001/1960187>